

Глаза и нос Ли Гуань Сяо защищало. Она часто заморгала, силой подавляя подступившие слезы, затем взяла телефон, села на край кровати и набрала домашний номер.

Цзинь Юй сидела за письменным столом, еще не до конца оправившись от слов Гуань Сяо. В груди разливалась ноющая боль, а в легких вновь появилось знакомое чувство стеснения. Она с трудом открыла рот, пытаясь сделать вдох, и дрожащей рукой достала из сумочки ингалятор. Запах лекарства был настолько резким, что она не могла открыть глаза. Цзинь Юй так и осталась сидеть, запрокинув голову и зажмурившись. В тишине комнаты слова Гуань Сяо, ранившие её в самое сердце, звучали особенно отчетливо, эхом отдаваясь в голове.

— Гуань Сяо, я не заслуживаю твоего доверия, верно? — Цзинь Юй горько усмехнулась, и этот звук больше походил на рыдание.

От боли в воспаленных глазах она была вынуждена их открыть. Уставившись на свое отражение в зеркале, Цзинь Юй в тот момент возненадела его. В порыве гнева она смахнула зеркало со стола, и оно с грохотом ударилось о белую стену. Осколки разлетелись в разные стороны, несколько из них упали прямо к ногам Цзинь Юй, едва не порезав кожу, но она, словно бездушная кукла, даже не шелохнулась. Достав из ящика пачку сигарет, она вышла на балкон. Встречный вечерний ветерок медленно высушил блестящие капли на её ресницах.

На следующее утро Гуань Сяо проснулась, но дверь комнаты Цзинь Юй была закрыта. Она вспомнила, что Цзинь Юй взяла отгул, а после вчерашнего случая ей стало стыдно показываться той на глаза — ведь она так плохо отплатила за доброту. Гуань Сяо бездумно готовила завтрак, мыслями улета в родной дом за тысячи километров, но руки продолжали работать сами собой. Она пожарила два яйца, поджарила четыре ломтика тоста, налила два стакана молока и лишь потом осознала, что Цзинь Юй, возможно, больше не захочет с ней разговаривать. В этот момент Гуань Сяо охватило чувство глубокого одиночества.

— Ли Гуань Сяо, ты не должна была втягивать сюда Цзинь Юй. Неужели твоих собственных проблем недостаточно, чтобы губить жизни других? Неужели ты вынесешь, если она снова пострадает из-за тебя? — корила она себя. Она не могла быть настолько эгоистичной, чтобы позволить другим расплачиваться за её беды.

Оставив завтрак у микроволновки, Гуань Сяо молча вернулась в комнату, переоделась и поспешила на работу. На самом деле Цзинь Юй не спала всю ночь. Она выкурила всю пачку сигарет, но боль в груди ничуть не утихла. Она слышала, как Гуань Сяо встала и открыла дверь, а через полчаса ушла из дома.

— Гуань Сяо, неужели я действительно такая... Но ведь... но ведь я люблю тебя. Что же мне делать? Что же делать? — Цзинь Юй в отчаянии терла покрасневшие глаза.

Вздохнув, она открыла дверь комнаты, но Гуань Сяо уже и след простыл. Весь дом словно лишился жизни. У Цзинь Юй не было ни малейшего желания завтракать, поэтому она просто переоделась и вышла на улицу прогуляться, а заодно зайти в клинику сменить повязку. Возможно, это помогло бы хоть немного облегчить гнетущее настроение.

Пройдя несколько кругов, Цзинь Юй почувствовала усталость и присела на скамейку. Неподалеку под деревом софоры пожилые женщины, собравшиеся на утреннюю зарядку, ждали руководителя группы и переговаривались между собой. До ушей Цзинь Юй долетели слова одной из них:

— Слышала? У супругов с пятнадцатого этажа мужчине диагностировали рак. Пришлось продать только что купленную квартиру, чтобы закрыть эту дыру.

— Ох, бедняги. Дети у них еще маленькие, продавать жилье ради лечения — это ведь совсем не выход, — покачала головой другая женщина, полная сочувствия.

— Не скажи. Они же муж и жена. Если встретил человека, предназначенного судьбой, должен быть готов жертвовать ради него. Нельзя бросать близкого в беде.

Человек, предназначенный судьбой. Цзинь Юй беззвучно повторила эти слова. Постепенно к ней словно вернулись силы, на лице снова появилось спокойное и решительное выражение. Она взволнованно подошла к женщине, поблагодарила её и быстрым шагом направилась прочь, оставив озадаченных дам в недоумении.

Гуань Сяо сидела за рабочим столом, витая в облаках. Она не слышала, как коллеги звали её несколько раз.

— Сестра Гуань Сяо? Менеджер зовет вас в кабинет, — Сяо Чжан, передававший слова, несколько раз помахал рукой перед её лицом, прежде чем та сфокусировала взгляд.

— А, я поняла, — очнувшись, ответила Гуань Сяо и поднялась, чтобы направиться к кабинету менеджера.

Едва она вошла, как увидела расплывающегося в улыбке менеджера. Увидев её, он поспешил пригласить сестр на мягкий диван для гостей и даже собственноручно заварил ей чай. При виде такого приема Гуань Сяо поняла, что дело пахнет керосином. И действительно, менеджер с озабоченным видом посмотрел на неё:

— Гуань Сяо, я знаю, что ты способна. Из-за проблем с транспортировкой партия новых импортных декоративных ваз для коридоров задержалась, и покупатель отказался от заказа. Теперь они пылятся на складе. Посмотри, сможешь ли ты что-то придумать, чтобы сбыть этот товар? Если найдешь покупателя, комиссионные будут выше, чем обычно.

Менеджер намеренно сделал акцент на размере комиссионных. Он знал, что Гуань Сяо постоянно нуждается в деньгах, и надеялся, что это предложение заставит её клюнуть на наживку и избавит его от этой головной боли.

— Сколько?

— Тридцать процентов, — менеджер показал четыре пальца.

— Тридцать? Менеджер Ян, эти двадцать ваз стоят на рынке не меньше миллиона. Во всем городе есть только две галереи, способные их купить. Вы перекладываете на меня задание руководства, а предлагаете всего тридцать процентов? Я не согласна! — Гуань Сяо недовольно махнула рукой.

Лицо менеджера изменилось. В компании, пожалуй, только Ли Гуань Сяо могла продать эти вазы. Если она не справится, он не только не получит ни цента, но и выслушает нагоняй от начальства. Скрипнув зубами, он пошел на крайние меры:

— Даю сорок процентов. Так устроит?

— Нет, делим пополам. Иначе ищите кого-то другого. Моей базовой зарплаты хватит, чтобы питаться солеными овощами, — Гуань Сяо тоже пошла ва-банк. Она знала: если бы у менеджера был другой выход, он бы не стал с ней договариваться. Именно эта уверенность придавала ей храбрости.

Менеджер в нерешительности задумался, но в конце концов сдался:

— Хорошо, по-твоему. У тебя есть месяц, чтобы решить вопрос с этими вазами.

— Положитесь на меня, — Гуань Сяо для вида уверенно ударила себя в грудь, хотя внутри у неё не было никакой уверенности. Как продать такое количество ваз? Это была самая трудная задача за всю её карьеру. Но ей нужны были деньги, и она должна была ухватиться за любую возможность.

Выйдя из кабинета, Ли Гуань Сяо была мрачнее тучи. Как решить эту проблему? В этот момент завибрировал телефон. Она украдкой достала его и увидела имя Хэ Юньфэна. Гуань Сяо зашла в туалет, села на унитаз и ответила на звонок.

— Алло.

— Гуань Сяо, вчера ты говорила, что у тебя есть дело ко мне. Скоро конец рабочего дня, что ты хотела сказать? — в голосе Хэ Юньфэна слышались настойчивые нотки.

Гуань Сяо вспомнила вчерашний разговор с Цзинь Юй и пришедшее внезапно сообщение. Она изменила решение:

— Я хотела сказать, что сегодня ты можешь заехать за мной после работы.

Мужчина на том конце провода сразу согласился.

— Тогда подожди меня внизу, я скоро буду.

Гуань Сяо повесила трубку. Она знала, что потом будет жалеть, но ничего не могла с собой поделать — ей нужны были деньги.

Хэ Юньфэн пунктуально появился внизу. На этот раз Гуань Сяо не стала садиться на заднее сиденье, а сразу нырнула на переднее. Хэ Юньфэн был немного удивлен такой переменой, но не стал вдаваться в подробности.

Когда машина выехала на кольцевую дорогу, Гуань Сяо решила, что пора:

— Ваша компания ведь постоянно спонсирует галерею «Кунъи»?

Хэ Юньфэн кивнул. Галерея «Кунъи» была средним развивающимся заведением, значительно уступавшим двум известным городским галереям.

— Тогда не мог бы ты отвезти меня туда? — предложила Гуань Сяо, что шло вразрез с её истинными целями.

— Конечно. Мисс Гуань Сяо интересуется живописью?

— В какой-то мере, — ответила Гуань Сяо, глядя на проносящиеся за окном пейзажи.

Её настроение сейчас было таким же размытым, как и этот вид. Экран телефона снова загорелся. Она опустила взгляд: сообщение от Цзинь Юй. Короткая строчка: Я приготовила ужин, жду тебя.

Цзинь Юй сидела за столом, глядя на настенные часы. Девять вечера. Ужин давно остыл. Телефон, лежавший рядом, не подавал признаков жизни. В доме было до того тихо, что Цзинь Юй слышала, как по кусочкам разбивается её сердце. Ни сообщений, ни звонков. Она даже начала сомневаться, не удалила ли Гуань Сяо её номер.

Она молча сидела на стуле, пока время тянулось бесконечно. Наконец, не выдержав ожидания, Цзинь Юй встала, задвинула стул и ушла в спальню. В темной комнате не горел ни один огонек. Она лежала на кровати, уставившись в потолок. Возможно, она действительно слишком сильно давила на Гуань Сяо, слишком навязчиво преследовала её, слишком открыто проявляла чувства. Может, им не стоило сблизиться настолько. Они обе уже вышли из того возраста, когда руководствуются одними эмоциями; у каждой есть свои принципы, и трудно по-настоящему войти в чужую жизнь. Возможно... пора отпустить. Усталость навалилась тяжелым грузом, превращая всю печаль в сновидения. Хоть бы во сне ей не было так больно.

Гуань Сяо осторожно приоткрыла дверь. Она с восьми часов сидела в саду внизу. Никогда еще минуты не тянулись так медленно. Она то и дело смотрела вверх на окна. Свет в гостиной горел, и она представляла, как Цзинь Юй одиноко сидит за столом в ожидании. Но Гуань Сяо не решилась подняться, она просто сидела внизу и ждала, пока свет погаснет. Когда в половине десятого окна погрузились во тьму, Гуань Сяо отвела взгляд. В душе царил хаос, словно перепутанные мотки ниток.

Вчера вечером она звонила домой и слышала плач матери. Та говорила, что все ценные вещи забрали, даже кур, которых они держали, не оставили. Старшая сестра после замужества редко бывала дома, а брат — человек простодушный, вероятно, растерялся, когда те люди начали их притеснять. Мать сказала, что им дали всего полмесяца, а если деньги не вернут — придут снова и тогда уже не будут так церемониться. А тот, кто должен был нести ответственность, исчез в неизвестном направлении, прихватив с собой пятнадцать тысяч юаней, которые она копила с таким трудом. Вспоминая это, Гуань Сяо сжимала кулаки. Ей хотелось разбить лицо этому игроку, отправить его к самому Янь-ло-вану, чтобы он никогда не переродился.

Она дождалась, пока Цзинь Юй, вероятно, крепко уснет, и только тогда поднялась наверх. Не включая свет, Гуань Сяо включила фонарик на телефоне. Увидев блюда на столе, она не сдержалась, и слезы покатились из глаз. Это были те самые блюда, о которых она когда-то упоминала в разговоре с Цзинь Юй. Та запомнила даже названия блюд, которые Гуань Сяо случайно обронила, глядя телевизор. Гуань Сяо прикрыла рот рукой, чтобы всхлипы не разбудили Цзинь Юй. Она села на место, где обычно сидела Цзинь Юй, и, сотрясаясь от рыданий, начала есть остывший рис. Каждый кусочек казался безвкусным. Обжигающие слезы падали в чашку, смешиваясь с рисом, и от горечи сердце Гуань Сяо сжималось от боли.

Всю ночь Гуань Сяо мучили кошмары. Ей снилось, что жестокие кредиторы пришли к ним, схватили Цзинь Юй и потребовали, чтобы та расплатилась за её долги. В страхе и беспомощности Гуань Сяо проснулась. За окном уже рассвело, голова раскалывалась от боли, а на ресницах засохли слезы. Она взглянула на время — было уже поздно. Последние несколько дней её график был крайне нерегулярным, а физическая и душевная усталость давили, словно гора. Она с трудом поднялась, открыла входную дверь и нос к носу столкнулась с Цзинь Юй, которая меняла обувь в прихожей. Цзинь Юй услышала шум, повернула голову и взглянула на Гуань Сяо. Взгляд был холодным. Улыбка, которую она часто видела раньше, исчезла с её губ, осталось лишь безразличное лицо. Уходя, она словно что-то вспомнила, обернулась и холодно бросила:

— Я уезжаю в командировку на несколько дней, так что носи ключи с собой.

Сказав это, она, не оглядываясь, вышла с маленьким чемоданом.

Гуань Сяо закусил губу, не ответив. Глядя на чистый обеденный стол, где больше не стоял дымящийся завтрак, она на мгновение замерла. Вчера вечером, чтобы Цзинь Юй не узнала, что она поела, Гуань Сяо, не задумываясь, вывалила всё в мусорное ведро. Поступая так решительно и глупо, она неуклюже пыталась скрыть свои истинные цели.

— Цзинь Юй, наверное, мне не стоило переезжать. Лучше бы мы не виделись. Тогда бы ты не пострадала из-за меня, а я смогла бы сохранить хоть каплю своего жалкого достоинства.

Лишенная сил, она сидела на диване, смеясь и плача одновременно.

— Гуань Сяо, никто не сможет тебя спасти. Ты можешь рассчитывать только на себя.

Цзинь Юй сидела в утреннем скоростном поезде. Рана на переносице затянулась, поэтому она заменила раздражающий пластырь на обычный. Взглянув на часы — до отправления оставалось три минуты, — она перевела взгляд в окно. В сером, затянутом дымкой небе ей чудились скрытые раскаты грома.

— Гуань Сяо... если твое желание — не иметь со мной ничего общего, то, возможно, это лучший выход, — беззвучно прошептала она.

Поезд тронулся в сторону города S. В небе над хвостом состава перекрещивались молнии.

Внезапный ливень, который, казалось, должен был утихнуть, продолжал яростно хлестать землю. Гуань Сяо, сама того не замечая, просидела в углу комнаты отдыха всё утро. В её глазах больше не было прежнего блеска — лишь тревога и усталость.

— Сестра Гуань Сяо, почему ты выглядишь такой бледной? — Чжан Сяочжи сел на стул напротив неё.

Очнувшись, Гуань Сяо собралась с силами, натянуто улыбнулась и сделала маленький глоток уже остывшего кофе.

— Ничего особенного. Просто в такую погоду настроение портится.

— Сестра Гуань Сяо, как у тебя дела с генеральным менеджером компании А? — Чжан Сяочжи нервничал. Он уже пожалел, что поспорил с той компанией, и наказанием за проигрыш стало выведывание сплетен о Гуань Сяо. Это было неприятно, ведь он всегда был в хороших отношениях с ней, но раз уж проиграл — как настоящий мужчина должен держать слово.

Ли Гуань Сяо подняла взгляд и уставилась на Чжан Сяочжи, словно пытаясь прожечь в нем дыру. Уголки губ изогнулись в презрительной усмешке:

— Парень, настоящий мужчина должен знать, что делать, а чего нет. Даже проиграв, нужно сохранять свои принципы. Как думаешь, вежливо ли вынюхивать чужие секреты? — она кивнула подбородком в сторону группы людей, сидящих неподалеку.

— Сестра Гуань Сяо, откуда ты узнала... Это они заставили меня, я проиграл спор... — ошеломленно спросил Чжан Сяочжи. Когда они вошли, Гуань Сяо сидела у окна, погруженная в свои мысли — он не ожидал, что она всё поймет.

— Зная тебя и тех людей, — Гуань Сяо встала, похлопала Чжан Сяочжи по плечу и вышла из комнаты отдыха.

Стоя в коридоре, она достала телефон. Полистала список контактов, на несколько секунд задержалась на имени Цзинь Юй, затем быстро пролистнула дальше и, наконец, нажала на имя Хэ Юньфэна.

— Алло, Юньфэн? Давай сегодня я приглашу тебя на ужин? — она намеренно сделала голос как можно более сладким, но в этой фальши чувствовалась неестественность.

Выйдя на вокзале, Цзинь Юй увидела ясное небо без единого облачка. Удивительно, как сильно отличалась погода в городах, разделенных всего несколькими сотнями километров. Цзинь Юй набрала номер, и вскоре к ней подошел человек, похожий на водителя.

— Менеджер Цю? Здравствуйте, я Сяо Чжэн. Господин Го прислал меня встретить вас, — вежливо представился водитель и проводил её на парковку.

Сидя на заднем сиденье, Цзинь Юй начала обдумывать, что сказать при встрече. Она приехала с определенной целью и не уедет, пока её не добьется.

Она сжимала в руках телефон, глядя в окно. Этот чужой город вызывал у неё легкое беспокойство, точно так же, как и тогда, когда она впервые приехала в тот другой город. Она не любила новизну, напротив, чужая обстановка вызывала в ней отторжение. Чужое означало дистанцию, а дистанция — отчуждение.

— Гуань Сяо, как ты? Сегодня ливень, ты взяла зонт? — Цзинь Юй мысленно повторяла текст сообщения, который давно хотела написать, но в итоге лишь сохранила его в своем сердце.

Гуань Сяо пригласила Хэ Юньфэна в самый обычный ресторан. Казалось, ему было всё равно, где обедать. Гуань Сяо наблюдала за тем, как он с аппетитом ест, и её внутренние сомнения лишь росли. Она всё ещё не могла понять, что это за человек.

— Юньфэн, можно попросить тебя об одной услуге?

— Гуань Сяо, говори, не стесняйся, — он вежливо улыбнулся и вытер уголки рта дешевой салфеткой.

— В выходные съезди со мной на мою родину.

Изначально она думала, что он откажется — ведь он так занят. Она просто хотела проверить, действительно ли его смущает её деревенское происхождение.

— Хорошо. В эти выходные я как раз свободен. Рано или поздно мне всё равно пришлось бы поехать с тобой к твоим родителям, так что это отличная возможность.

Гуань Сяо почувствовала, что сама себя загнала в ловушку. Конечно, она хотела домой, но была совсем не готова везти туда этого мужчину. Однако, раз уж она по глупости это предложила, как теперь отыграть назад?

— Э-э... а по поводу «Кунъи» есть новости? — она решила сменить тему. Хэ Юньфэн понимающе кивнул:

— Не беспокойся, мне легко это устроить. Двадцать ваз — сущий пустяк, я уже вложил в «Кунъи» гораздо больше денег.

— Тогда большое спасибо, — Гуань Сяо выдохнула, но в душе так и не почувствовала спокойствия. Всё шло подозрительно гладко. Почему он говорит так легко? Может быть... может быть, он хочет жениться на ней? Гуань Сяо решила временно списать всё на эту причину. Сейчас слишком много неприятностей, у неё нет времени размышлять о большем. Мать была права: судьба человека предрешена, и всё, что должно случиться, случится в свое время. А она, Гуань Сяо, лишь человек, не способный вырваться из-под контроля судьбы.

Цзинь Юй поселили в четырехзвездочном отеле. Вечерний банкет в честь её приезда был неизбежен. Приняв душ и переодевшись в чистую одежду, она наложила макияж, чтобы скрыть рану на переносице. В этот момент зазвонил телефон в номере.

— Да, хорошо, я сейчас спущусь.

Водитель почтительно ждал её у входа в отель. Увидев Цзинь Юй, он поклонился и открыл перед ней дверь. Цзинь Юй села на заднее сиденье, и машина направилась к месту назначения.

<http://bllate.org/book/21770/2251352>